

Бумажные куклы и призрачные солдаты плотным кольцом обступили дверной проем, не давая Даосу Яню прорваться внутрь и сорвать ритуал призрачной свадьбы.

Лао Сунь больше не мог сдерживаться. Он выхватил из-за пазухи меч из персикового дерева и с размаху пронзил ближайшую бумажную куклу:

— Даос, ну чего же ты так долго?!

— Сдерживайте их! Тяните время, сколько сможете! — прокричал Даос Янь, отшвыривая горящим талисманом нескольких призрачных солдат.

Услышав приказ, Косичка и Заика быстро достали припасенные клейкий рис и ветки персикового дерева, бросившись в бой с нечистью.

В зале творился полнейший хаос, но служанку у Стола Восьми Бессмертных суматоха ничуть не смущала. Она затянула странным, надтреснутым театральным голосом:

— Поклон первый — небу и земле!

Цзян Цзибэй и Молодой господин Зомби поклонились своим поминальным табличкам и фотографиям.

Цзян Цзибэй усмехнулся:

— В реальной жизни я еще не был женат, так что это ты еще легко отделался.

Молодой господин Зомби сохранял полное безразличие.

— Поклон второй — предкам!

Выпрямившись, Цзян Цзибэй снова подшутил:

— Эй, я теперь твой супруг, ты сможешь меня защитить? Только не говори, что как только фильм закончится, ты сразу сделаешь вид, что не знаешь меня?

Молодой господин Зомби молчал.

— Поклон третий — друг другу!

Перед последним поклоном Цзян Цзибэй внезапно вздохнул:

— Вот бы человек, которого я люблю, мог вот так же воскреснуть, как ты. Неважно, человек он или призрак — я бы всю жизнь за ним следовал.

Молодой господин Зомби по-прежнему не проявлял никаких эмоций: он механически согнулся в поклоне, а поднявшись, встретился взглядом с Цзян Цзибэем.

— Скучный мужчина, — оценил Цзян Цзибэй. — Чурбан бесчувственный.

Церемония завершилась, и пришло время отправляться в опочивальню. Служанка, стоявшая рядом, поднесла поднос, на котором лежали два кубка и кинжал.

Молодой господин первым протянул руку. Темная, почти черная кровь тонкой струйкой потекла из промежутков между фалангами пальцев, капая прямо в чаши.

— Ты и правда удивительный, — не удержался от похвалы Цзян Цзибэй. — От тебя же одни кости остались, как ты еще можешь кровоточить?

Молодой господин промолчал.

Шутки шутками, но Цзян Цзибэй, не колеблясь, полоснул кинжалом по центру левой ладони и, сжав кулак, позволил своей крови наполнить второй кубок.

— Ох, у меня тоже есть кровь. В фильмах ужасов здравый смысл вообще не ночевал, — заметил он.

Даос Янь, отвлекаясь от драки, заметил это и закричал:

— Не дайте им выпить свадебное вино! Нельзя допустить, чтобы Чэнь Цзи вышел за него!

— Заика, я прикрою, давай, останови их! — рявкнул Лао Сунь, пронзая мечом сразу трех бумажных кукол.

— Есть! — Заика прорвался сквозь строй врагов и было бросился к Цзян Цзибэю и Молодому господину Зомби, но увидел, как те одновременно подносят кубки к губам и осушают их до дна. — Нет!

Бум! Бум-бум!

Снаружи раздался странный звук ночного дозорного.

— Час Крысы настал! — служанка издала пронзительный, визгливый смешок и заголосила: — Отправить — в — опочивальню!

Отправить в опочивальню, отправить в опочивальню, отправить в опочивальню...

Хи-хи-хи-хи-хи... Хи-хи-хи-хи-хи...

Ее смех пронзал насквозь, заставляя уши всех присутствующих зазвенеть от нестерпимого, острого звона. Кроме Цзян Цзибэя, остальные вскрикнули от боли, прижимая ладони к ушам, из-под которых сочилась алая кровь.

— А-а-а!

— Уши, мои уши!

— Умоляю, замолчи!

Цзян Цзибэю было не легче — его зрение затуманилось, а к горлу подступила тошнотворная волна головокружения. Он схватил Молодого господина Зомби за запястье и обернулся к Столу Восьми Бессмертных, внезапно встретившись взглядом с юношей на черно-белой поминальной фотографии!

В следующую секунду почва ушла у всех из-под ног, и они рухнули в непроглядную тьму.

Спустя мгновение забрезжил свет.

Они вернулись в Канчэн пятнадцатилетней давности. словно в калейдоскопе, перед ними пронеслись события тех лет глазами Ся Цзинмо.

В начале эпохи Китайской Республики в Канчэн пришел новый военачальник. Его фамилия была Ся, и у него был единственный сын — Ся Цзинмо. Молодой господин Ся был статным и красивым, прогрессивным юношей, получившим образование в университете, — его любили все без исключения.

Странно было лишь то, что такой завидный наследник днями напролет пропадал в театре, не жалея денег, лишь бы выкупить билет на лучшие места. И все ради одного маленького актера.

Актера звали Сун Юй. Он был необычайно хорош собой: ясные глаза, полные нежности, грациозные движения, а голос — просто заслушаешься. Зрители почтительно называли его господин Сун. Сун Юй вырос в Канчэне, был смышленным и знал каждый уголок, где можно было найти всякие диковинки.

Как только заканчивались занятия, молодой господин Ся велел водителю гнать машину к театру, забирал Сун Юя, покупал ему леденцы на палочке, и они вместе бродили по переулкам в поисках редких вещей.

В Канчэне поползли слухи, что сын военачальника содержит актера. Кто-то даже видел, как зимней ночью молодой господин снял свою накидку и плотно укутал ею Сун Юя, и они о чем-то весело болтали. Но влюбленные лишь посмеивались над сплетнями.

Самый дерзкий случай произошел, когда молодой господин устроил в театре скандал. В тот день давали Лян Чжу. На сцене Сун Юй пел:

— Ты не думаешь о своем будущем, размениваясь на женские наряды...

А игравший Лян Шаньбо актер отвечал:

— С тех пор я не смею смотреть на богиню Гуаньинь.

— Что значит не смеешь? — Ся Цзинмо, сидевший в зале, ударил пистолетом по столу и громко произнес: — А я вот смею.

Под удивленными взглядами присутствующих он поднялся, подошел к сцене и, вскинув руки, позвал:

— Господин Сун, если вы сегодня осмелитесь прыгнуть со сцены, я заберу вас домой!

Зал ахнул. Актер замер, пристально посмотрел на молодого господина, затем снял головной убор, приподнял подол и без колебаний прыгнул вниз. Он мягко опустился в объятия Ся Цзинмо, обвив руками его шею, и с улыбкой проворчал:

— Теперь ни один театр меня к себе не возьмет.

— Ты мне нужен, — ответил молодой господин и, подхватив его на руки, на глазах у всех покинул театр.

Ся Цзинмо выкупил контракт Сун Юя и привел его в свой дом. Слуги шептались за спиной: поговаривали, что актер пытался помогать господину с учебой, но только все испортил, изведя дорогую тушь, купленную за тысячи золотых, — а молодой господин лишь смеялся. Говорили, что актер даже не умел читать, и ему приходилось просить служанку читать пьесы вслух, мол, он совсем не пара господину. Еще говорили, что Ся Цзинмо никого не пускал в свой кабинет, кроме актера, который часами сидел за столом, наблюдая, как тот разбирает пистолет.

Молодой господин открыл для Сун Юя личный театр, собрал труппу и даже перевез ту самую служанку, что была при нем с детства. Все решили, что Ся Цзинмо сошел с ума, ослепленный актером. Его отец поначалу закрывал на это глаза, но когда сын встал перед ним на колени и твердо заявил: Я хочу на нем жениться, — терпение лопнуло. Отец хотел пристрелить его, но мать, рыдая, не дала совершить непоправимое.

Молодой господин был упрям, и в итоге отец приказал сломать ему ногу. Три месяца он пролежал в постели. К счастью, старик был рассудителен: гнев гневом, но трогать того, кого любил сын, не стал, и актер остался жив. Сун Юй ухаживал за ним все три месяца, не жалуясь, подавая лекарства и воду своими тонкими белыми руками.

— Эти побои стоили того, — смеялся молодой господин, морщась от боли. — Теперь мы помолвлены, и ты навеки мой.

Сун Юй со слезами на глазах ответил:

— А с кем еще я мог бы быть в этой жизни?

Когда Ся Цзинмо смог встать, мать со слезами сообщила, что отец разрешил свадьбу, но с одним условием: сын должен уехать на три года учиться за границу. В то время, когда идеи меняли мир, молодой господин был готов учиться, но не хотел расставаться с возлюбленным.

Перед сном он лежал в объятиях Сун Юя и рисовал ему картины великих свершений ради спасения страны.

— А-Юй, хочешь поехать со мной? — Ся Цзинмо поднял голову, его черные глаза горели надеждой.

Актер замер. На секунду в его глазах промелькнуло колебание, но тут же сменилось улыбкой. Он погладил волосы молодого господина:

— Я ничего не умею, кроме как петь, но я буду ждать тебя.

Через полмесяца Ся Цзинмо с чемоданом сел на пароход, идущий в Англию. Перед отъездом он нашел владельца старой труппы, дал ему много денег и попросил присмотреть за Сун Юем. Актер провожал его, одиноко стоя на пристани с рассвета до заката.

Три года учебы они вели переписку. В то время почта работала плохо, но Ся Цзинмо каждую неделю писал по два письма, передавая их с попутчиками. Сокурсники смеялись, спрашивая, какая красавица украла его душу. Ся Цзинмо, макая перо в чернила, подписывал письма Муж Цзинмо и, запечатывая конверт, отвечал:

— Это мой нареченный, после возвращения мы сыграем свадьбу.

Три года пролетели незаметно. Ся Цзинмо вернулся на родину, надеясь применить знания, но у порога родного дома почувствовал неладное. Стража, увидев его, попыталась убить, но он был ловок и сбежал. Весь город был наводнен облавами на Ся Цзинмо. Он скрывался, искал владельца театра, но тот был убит. С трудом он нашел служанку — она ослепла на один глаз и, увидев его, зарыдала.

Оказалось, на второй год после его отъезда двоюродный брат с отцом вырезали всю его семью. Они захватили власть и объявили, что старый военачальник умер от болезни. Ся Цзинмо ничего не знал — письма от семьи продолжали приходить, но писал их подставной человек по приказу кузена.

Сун Юй, не имея возможности оставаться в доме Ся, вернулся в старую труппу — это его и спасло. Владелец труппы передал ему деньги, оставленные молодым господином, и велел бежать подальше. Сун Юй послушался, стал учителем в частной школе, но кузен нашел его. Убив владельца труппы, он выследил актера и потребовал, чтобы тот согласился на брак. Сун Юй отказался, попытался бежать, но кузен, словно охотник на зайцев, прострелил ему горло из

винтовки. Актер погиб на месте, до последнего вдоха не желая подчиняться.

Служанка ненавидела их, но была слабой женщиной в эпоху хаоса и могла лишь продавать лапшу на краю рынка. Она искала тело Сун Юя, но кузен велел утопить его в пруду. Служанка потратила все сбережения, семь дней и ночей нанимала людей, чтобы прочесать дно, но нашла лишь театральный костюм, запутавшийся в водорослях.

С тех пор в пруду поселились призраки. Дозорные говорили, что по ночам оттуда доносится пение.

Служанка отдала костюм молодому господину. Ся Цзинмо просидел с ним у пруда всю ночь. На рассвете он пошел к кузену. Едва приблизившись к дому, он был схвачен стражей и брошен в кабинет, который когда-то принадлежал ему. Кузен сидел в его кресле, в его форме, вертя в руках его пистолет:

— Раз уж вернулся, не уходи. Я сосватал тебе невесту, отец перед смертью об этом мечтал.

Ся Цзинмо не сопротивлялся и ответил с улыбкой:

— Отца больше нет, а старший брат — как отец. Раз кузен сказал, так тому и быть.

Гадатель выбрал благоприятный день. В день свадьбы весь город был украшен красным, невесту привезли в паланкине. Новый военачальник и его сын сами принимали гостей, лились реки вина, гремели петарды. Никто не заметил, как жених исчез.

В ту же ночь Ся Цзинмо, вооружившись пистолетом, перебил всю семью кузена. Отомстив, он отправился на кладбище с тем самым старым костюмом и выстрелил себе в горло.

...На этом воспоминания Молодого господина прервались. Все стояли, словно очнувшись от тяжелого сна, не в силах прийти в себя.

Цзян Цзибэй прочистил горло и посмотрел на лицо Молодого господина Зомби — одни лишь белые кости. Никаких эмоций, лишь скорбь и вечная печаль.

Для зрителей это был просто короткий фильм. Для тех, кто жил внутри него — целая долгая жизнь.

Косичка нерешительно посмотрела на Молодого господина Зомби:

— Как бы он ни был жалок, мы должны остановить его...

— Верно! Это всего лишь фильм, не забывайте! — Лао Сунь сжал рукоять меча и повысил голос: — Только убив его, мы сможем выбраться!

Цзян Цзибэй вздохнул и вытянул руку из широкого рукава. Все увидели, что там спрятан пистолет!

Лао Сунь широко открыл рот:

— Ничего себе! Чэнь Цзи, откуда у тебя оружие?

Цзян Цзибэй поднял пистолет и наставил черное дуло на голову Молодого господина:

— Нашел на кладбище.

Молодой господин Зомби стоял неподвижно, глядя прямо на Цзян Цзибэя, не пытаясь уклониться.

— Это тот самый пистолет, из которого застрелился молодой господин? В нем еще есть патроны? — нервно спросила Косичка. — Он не заржавел? И подействует ли он на зомби?

— Слишком много вопросов. В фильмах ужасов логика не нужна, — Цзян Цзибэй взмахнул рукой и внезапно направил дуло на Даоса Яня. — Как тебя зовут?

Даос Янь, глядя в дуло, спокойно ответил:

— Меня зовут Янь Цзянь.

— О? Правда?

Цзян Цзибэй усмехнулся, резко опустил руку и — БАХ! — прострелил Даосу Яню колено.

<http://bllate.org/book/21804/2256553>